Данте посмотрел вокруг и взял себя в руки. Видимо, взрыв был довольно далеко, но он всё равно пощекотал его нервы.

«Что это такое было, черт побери?»

Не теряя ни секунды, он побежал в сторону главной комнаты, остановившись лишь чтобы проверить обстановку. Комната оказалась пустой.

Видимо, противостояние, о котором говорили стражники, было куда более обширным, чем он предполагал. Но юноша не собирался жаловаться на это, ведь оно неимоверно облегчает его побег.

Войдя в главную комнату, Данте сразу направился в сторону кухни. Он был уверен, что там должно находиться дверь, через которую повара выкидывают мусор и очистки. Каждый трактир Алазеля был обустроен подобным образом, и именно благодаря этому юноша в былые времена не умер с голоду.

Выйдя за пределы трактира, Данте дважды Блинканулся, чтобы достичь крыши. Трактир был двухэтажный. Это позволяло ему окинуть взглядом академию и сориентироваться, какой выбрать путь побега.

Юноша не мог поверить своим глазам. Всего за пару дней, академия существенно изменилась. Стояло всего пятеро арен, и были они не в лучшем состоянии. Другие либо сожгли дотла, либо от них остались лишь щепки.

Видимо, ни одну арену не обошли стороной. Огромные области земли полностью выгорели или на данный момент были в огне. Изрядно потрепали также и другую, нетронутую пламенем, половину зданий.

До него доносились крики бойцов, исходящие из района отдыха.

«Кто вообще на такое способен?»

Никто из региона Внешних Граней не мог быть настолько глупым, чтобы атаковать Дом Кальман, поэтому это, скорее всего, враг из Внешнего региона. Но настоящий вопрос — зачем?

Не следует исключать вероятность, что за этим стоит стратегическая причина, но это вряд ли: как-никак, академия расположена в регионе Внешних Граней. К тому же, дворяне в данный момент сплотились, чтобы пережить предстоящий поход... если, естественно, Кальмане до сих пор никому не сообщили о своих намерениях.

Он откинул мысли прочь, ведь сейчас ему нужно сконцентрироваться на другом. Дворяне сидели у него в печёнках. Они сами разберутся друг с другом. Его бы убили задолго до начала похода, поэтому то, что они сделали или не сделали его больше не касалось.

«Разве что я убью Кальманов...»

Он до сих пор не знал до конца, как ему поступить с Домом Кальман. Кейла попросила убить их всех. Даже если они убили Мию и надели на него ошейник, сейчас он слишком слаб, чтобы с ними расправиться. Но он что-то предпримет. Он мог беспокоиться о том, что и сколько он должен Кейле, позже.

Данте осмотрелся вокруг. Местность, где находилась торговая компания, была в полной

разрухе, так что этот вариант можно сразу вычеркнуть.

Бóльшую часть академии покрывал густой смог, поэтому увидеть ближайшие повозки было просто нереально. Юноша отвёл взгляд в сторону.

Кратер, в котором находилась академия, позволял ему видеть все въезжающие или выезжающие тележки.

Исходя из того, что он мог видеть, большое количество повозок и телег покидала академию и направлялась в сторону Кенгарда. Видимо, происходила эвакуация учеников.

Прямо напротив академии, где находился район отдыха, Данте заметил ещё одну череду повозок. Видимо, они постоянно привозили вооружённых бойцов и припасы, после чего ехали в обратном направлении с пустыми руками.

Данте легко сделал выбор. Он пошёл туда, где эвакуировали остальных учеников. Юноша передвигался по крышам и был начеку в случае проходящих мимо стражников.

На земле он увидел нереальное количество трупов, раскиданных по улицам академии. Его интересовала их одежда и их размер.

Данте почти добрался к зоне эвакуации, как вдруг он резко остановился.

Наконец-то.

Он осмотрелся вокруг, оценивая обстановку. Академия сейчас смахивала на город-призрак. Прыгая по крышам, ему попались в глаза бегущие куда-то люди, но в основном улицы были пустынны.

Убедившись, что на них нет ни души, Данте Блинканулся вниз, быстро снял одежду с трупа и телепортировался обратно.

Он осмотрел плащ и остался им доволен. Большой плащ путешественника пришёлся ему как раз по размеру. В основном его одевают от дождя, но в его случае он отлично скрывал его внешний вид. На нём всё ещё были видны капли крови, но в данной ситуации это не покажется странным.

Данте надел плащ, который полностью скрыл его отличительные черты.

От лица Александра Кальман

Александр нервно прошёл через деревянный люк. Он не знал, стоит ли ему доводить дело до конца, или же нет.

Он глубоко вздохнул в попытке успокоить нервы.

Он пошёл по туннелю и по пути наткнулся на двух стражников.

— Милорд, какими судьбами вы здесь?

— Молчать. Я приказываю вам съесть по одной из этих, — собравшись с духом, сказал Александр. Он протянул руку и раскрыл ладонь. На ней лежали две таблетки снотворного.

На их лицах проступило явное недоумение. Это один из тех случаев, когда он посчитал

полезным то, что его семья заставляет людей подписывать контракты маны.

Не в состоянии отказать его приказу, стражники взяли по таблетке.

— Садитесь и не двигайтесь.

Двое мужчин подошли к деревянному столу в центре комнаты и сели на стулья.

Снотворное должно их вырубить и стереть любые воспоминания об их встрече. Александр вздохнул. Им, вероятно, сулят большие неприятности за то, что он собирался совершить, но у него не было иного выбора.

Парень шёл по туннелю. Его раздирали противоречивые чувства. Это куда хуже, чем приносить различные вкусности заключенным в ошейник рабам.

Он чувствовал, как трясутся руки. Он сжал кулаки до тех пор, пока его костяшки не стали белого цвета.

«Я должен это сделать… Если бы я его не попросил поехать с нами, ничего подобного бы не произошло.»

Он просто хотел найти кого-то, с кем провести время по дороге в академию. После того, как он провёл столько времени с Лейлой, он бы уцепился за любого.

Но после того, как они узнали о его Классификации Блейдера, он сразу же пожалел о содеянном. Он знал, что Лейла не позволит ему выскользнуть из её хватки. Теперь ещё и это…

Александр вздрогнул.

Она становится прямо как мать.

Он подошёл к каменной стене, и полный решительности начал активировать зачарование. Дверь стала открываться. Парень достал из кармана призрачный ключ.

«Я наконец иду против приказов Лейлы, против желаний моей семьи.»

Он боялся, но в то же время чувствовал себя свободным. Такой свободы он не чувствовал уже много лет. Дверь наконец отворилась.

Комната была абсолютно пуста.

http://tl.rulate.ru/book/10265/279814